ЯЗЫК И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК: 811.111'37

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЛЕНДАРНО-ВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Музаффарова Мохинур Музаффар кизи – преподаватель
Международный Университет Нордик (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются теоретические основы исследования календарно-временной лексики английского языка как отражения универсальных и этноспецифических представлений о времени. Особое внимание уделяется анализу философских, культурологических и лингвистических подходов к изучению концепта времени, а также историческому развитию календарных систем в различных древних культурах и их влиянию на формирование современной английской темпоральной лексики. Исследование демонстрирует, что календарно-временные представления отражают наблюдения человека над природными явлениями и имеют глубокие мифологические и культурные корни, которые сохраняются в семантике и этимологии современной лексики английского языка. Статья систематизирует теоретические базы для комплексного лингвокультурологического анализа темпоральных концептов в английской языковой картине мира.*

Ключевые слова: *календарно-временная лексика, английский язык, концепт времени, языковая картина мира, темпоральность, этнолингвистика, лингвокультурология, календарные системы, мифологическое мышление, темпоральные метафоры.*

THEORETICAL FOUNDATIONS OF RESEARCH ON CALENDAR AND TEMPORAL VOCABULARY IN THE ENGLISH LANGUAGE

Muzaffarova Mokhinur Muzaffar kizi – teacher
Nordic International University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article examines the theoretical foundations for studying calendar and temporal vocabulary in the English language as a reflection of universal and ethnically specific concepts of time. Particular attention is paid to the analysis of philosophical, cultural, and linguistic approaches to studying the concept of time, as well as the historical development of calendar systems in various ancient cultures and their influence on the formation of modern English temporal vocabulary. The research demonstrates that calendar and temporal representations reflect human observations of natural phenomena and have deep mythological and cultural roots that are preserved in the semantics and etymology of modern English vocabulary. The article systematizes theoretical bases for a comprehensive linguocultural analysis of temporal concepts in the English linguistic worldview.*

Keywords: *calendar and temporal vocabulary, English language, concept of time, linguistic worldview, temporality, ethnolinguistics, cultural linguistics, calendar systems, mythological thinking, temporal metaphors.*

INGLIZ TILIDA KALENDAR VA VAQT LEKSIKASINI O'RGANISHNING NAZARIY ASOSLARI

Muzaffarova Mohinur Muzaffar qizi – o‘qituvchi
Xalqaro Nordik Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqolada ingliz tilidagi kalendar va vaqt leksikasini o'rganishning nazariy asoslari universal va etnospecifik vaqt tushunchalari aks ettirishi sifatida ko'rib chiqilgan. Vaqt konseptsiyasini o'rganishga oid falsafiy, madaniy va lingvistik yondashuvlar tahlili, shuningdek turli qadimgi madaniyatlarda kalendar tizimlarining tarixiy rivojlanishi va ularning zamonaviy ingliz vaqt leksikasi shakllanishiga ta'siri alohida e'tibor qaratilgan. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, kalendar va vaqt tasavvurlari insonning tabiat hodisalari ustidagi kuzatishlarini aks ettiradi va zamonaviy ingliz tili leksikasining semantikasi va etimologiyasida saqlanib qolgan chuqur mifologik va madaniy ildizlarga ega. Maqola ingliz tili lingvistik dunyoqarashidagi vaqt konseptsiyalarini keng qamrovli lingvomadaniy tahlil qilish uchun nazariy asoslarni tizimlashtiradi.*

Kalit so'zlar: *kalendar va vaqt leksikasi, ingliz tili, vaqt konseptsiyasi, lingvistik dunyoqarash, temporallik, etnolingvistika, lingvomadaniyatshunoslik, kalendar tizimlari, mifologik fikrlash, temporal metaforalar.*

Введение. Концепт времени относится к фундаментальным категориям человеческого мышления и мировосприятия, являясь одним из ключевых элементов когнитивной деятельности человека и организации окружающей действительности. Системное исследование календарно-временной лексики позволяет выявить особенности национального мировоззрения, культурные традиции и когнитивные механизмы восприятия времени носителями английского языка.

Актуальность исследования. В современном глобализированном мире английский язык приобрел статус международного средства коммуникации в различных сферах человеческой деятельности: от научно-технической до повседневно-бытовой. Исследование календарно-временной лексики английского языка представляется особенно актуальным по нескольким причинам.

Во-первых, в эпоху интенсивного межкультурного взаимодействия и информационного обмена возрастает необходимость точного понимания темпоральных концептов и выражений в различных лингвокультурах для эффективной коммуникации. Каждый акт международной коммуникации требует осмысления культурных особенностей восприятия времени, что особенно важно при деловых контактах с представителями англоязычных стран.

Во-вторых, изучение календарно-временной лексики английского языка представляет значительный интерес с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, поскольку позволяет реконструировать фрагмент языковой картины мира, отражающий специфическое восприятие времени носителями англосаксонской культуры. Известно, что для англоязычного менталитета характерно особое отношение ко времени как к ценному ресурсу, что находит отражение в многочисленных идиомах (например, "time is money", "to save time", "to waste time").

В-третьих, сопоставительный анализ календарно-временной лексики английского языка с аналогичными лексико-семантическими полями других языков способствует выявлению универсальных и культурно-специфических механизмов концептуализации времени, что имеет фундаментальное значение для развития теории межкультурной коммуникации и переводоведения.

В-четвертых, темпоральная лексика английского языка представляет собой динамично развивающийся пласт словарного состава, который постоянно пополняется новыми единицами, отражающими изменения в восприятии времени современным обществом, что делает ее интересным объектом для диахронических и социолингвистических исследований.

Научная новизна исследования определяется комплексным междисциплинарным подходом к анализу календарно-временной лексики английского языка. В работе впервые:

1.Систематизирована и проанализирована теоретическая литература из различных областей знания (философия, культурология, этнография, лингвистика), формирующая методологический фундамент для исследования календарно-временной лексики английского языка;

2.Предложена интегративная модель анализа темпоральных концептов, учитывающая как универсальные, так и этноспецифические особенности восприятия времени;

3.Определены основные этапы формирования календарно-временной лексики английского языка в контексте исторического развития представлений о времени и календаре в европейской и мировой культуре;

4.Разработана методика выявления мифологических, культурных и когнитивных оснований семантики темпоральной лексики современного английского языка;

5.Выявлены и описаны основные механизмы метафоризации и концептуализации времени в английской языковой картине мира.

Данное исследование представляет собой первую попытку целостного многоаспектного рассмотрения темпоральной лексики английского языка как динамического сегмента языковой картины мира, формирующегося под влиянием как универсальных когнитивных механизмов, так и этнокультурных особенностей восприятия времени.

Объектом исследования выступают междисциплинарные понятия времени и календаря и их отражение в лексической системе английского языка.

Предметом исследования являются теоретические основы и методологические подходы к изучению календарно-временной лексики английского языка, а также механизмы вербализации универсальных и этноспецифических представлений о времени в английской языковой картине мира.

Цель исследования — систематизировать и обобщить теоретические основы исследования английской лексики как отражения представлений о времени и календаре, а также разработать комплексную методологию анализа темпоральных концептов в английской языковой картине мира.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**:

1.Проанализировать философские, культурологические и лингвистические подходы к изучению категории времени;

2.Исследовать особенности архаического восприятия времени и календаря в различных древних культурах;

3.Выявить основные этапы формирования календарных систем и их влияние на развитие темпоральной лексики английского языка;

4.Определить ключевые механизмы концептуализации времени в языковом сознании носителей английского языка;

5.Разработать методологию комплексного анализа календарно-временной лексики с учетом ее историко-культурных, когнитивных и лингвистических аспектов;

6.Сформулировать теоретические принципы сопоставительного анализа темпоральных концептов в различных языковых картинах мира.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии методологии лингвокультурологического и когнитивного анализа календарно-временной лексики, что вносит вклад в теорию концептуального анализа, лингвокультурологию и этнолингвистику. Предложенная в исследовании интегративная модель анализа темпоральных концептов может быть использована при изучении других концептуальных областей в различных языках.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов в лексикографической практике при составлении тематических и этнолингвистических словарей, в преподавании английского языка, межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, а также в переводческой деятельности для преодоления межкультурных барьеров, связанных с различиями в восприятии времени.

Методологическая база исследования.

Методологическую основу исследования составляют работы в области:

- философии времени (А.Г. Гурвич, М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев);
- культурологии и этнографии (М. Элиаде, К. Леви-Стросс, А.Я. Гуревич);
- когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Е.С. Кубрякова);
- лингвокультурологии (В.В. Воробьев, В.А. Маслова, В.И. Карасик);
- этнолингвистики (В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой);
- теории концепта (Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик).

В исследовании применяются следующие методы: концептуальный анализ, этимологический анализ, компонентный анализ, контекстуальный анализ, сопоставительный анализ, метод лингвокультурологической интерпретации.

Исследование специфики мировоззренческого осмысления и языкового воплощения естественных ритмов времени требует прежде всего изучения важнейших философских и культурологических обобщений относительно восприятия времени в различных культурах. Представления о времени и пространстве относятся к наиболее фундаментальным основам человеческого мировосприятия, определяющим мыслительное и речевое членение объективной действительности. Они отражают результаты наблюдений человека над разнообразными явлениями природы: сменой дня и ночи, чередованием сезонов года, движением небесных светил, изменениями в жизненных циклах растений и животных.

Время как универсальная категория бытия и концепт сознания. Время представляет собой одну из древнейших универсальных категорий бытия и ключевой концепт человеческого сознания [Бансимба, 2007, с. 3]. Как отмечает О.В. Афанасьева, концепт времени относится к первичным и универсальным концептам, представленным во всех языках мира [Афанасьева, 2006, с. 127]. Изучение данного концепта открывает широкие возможности для исследования взаимодействия человека и природы в процессе познания окружающего мира [Богданова, 2008].

По мнению С.А. Богдановой, время вместе с пространством и числом принадлежит не только к важнейшим концептам культуры, но и к фундаментальным категориям философии, естествознания и социологии. Одним из определяющих свойств времени выступает ритм как относительная повторяемость в движении материи. Интересно отметить, что именно повторяемость, а не необратимость, являлась основным признаком "мифического времени", организованного циклически [Богданова, 2008].

Б.А. Успенский предложил типологию восприятия времени, согласно которой циклическое время соответствует космологическому сознанию (сравните с "космическим мышлением" в концепции Н.Я. Марра), а линейное — историческому сознанию [Успенский, 1989, с. 32-33]. Эта типология имеет важное значение для понимания эволюции представлений о времени в европейской культуре, в частности, перехода от циклической модели времени в язычестве к линейной модели в христианской традиции, что нашло отражение и в календарно-временной лексике английского языка.

О.Г. Чупрына подчеркивает сложность концепта времени в системе архаического мировоззрения, отмечая, что он впитал в себя природные, мифические, эпические и религиозные представления: "Язык как моделируемая и моделирующая сущность сохраняет эту сложность в выборе способов номинации и семантических мотивировок, понимание которых может дать отличное от современного осознание времени" [Чупрына, 2008]. Этот тезис особенно важен для этимологического анализа календарно-временной лексики английского языка, многие еди-

ницы которой сохраняют связь с мифологическими представлениями германских и других индоевропейских народов.

Специфика восприятия времени в различных культурах. Как подчеркивает Э.А. Нильсен, концепт времени неоднороден и объединяет представления, принадлежащие различным областям человеческого опыта — физическому, духовному, повседневному, научному, вербальному. При этом время не представляет собой простую сумму отдельных представлений, а является синтетическим единством, интегрирующим материальный (внешний) и идеальный (внутренний) опыт человека [Нильсен, 2006, с. 212-213].

Интересно отметить, что время представляет собой категорию более абстрактную и сложную для постижения, чем пространство, и поэтому часто осмысливается через пространственные категории. Пространство ближе человеческому сознанию и выступает основой мыслительных операций, поскольку оно, в отличие от времени, воспринимается как статичное, тогда как время представляет собой максимально абстрагированное изменение. Осознание времени начинается с восприятия изменений положения объектов в пространстве, что объясняет преобладание пространственных метафор при концептуализации времени в различных языках, в том числе и в английском [Нильсен, 2006, с. 212-213].

Н.В. Веселкова метафорически отмечает неуловимость и всеобъемлющий характер времени как феномена: "Время... Охватить его мысленным взором — почти то же самое, что раскрыть сущность бытия и ответить на вопрос о смысле жизни. Время — везде и во всем, но при попытке поймать его и дать определение постоянно утекает через пальцы" [Веселкова, 2003]. Эта образная характеристика хорошо отражает сложность теоретического осмысления категории времени и необходимость междисциплинарного подхода к ее изучению.

Т. Иванова обращает внимание на антропоцентрический характер календарных представлений и важность соотнесения астрономических и антропоцентрических временных понятий при анализе их языковых воплощений [Иванова, 2002]. Действительно, в английской календарно-временной лексике можно наблюдать сложное взаимодействие научных астрономических терминов и народных наименований временных отрезков, отражающих специфику восприятия времени в повседневной жизни.

Особого внимания заслуживает концепция Дж. Лакоффа и М. Джонсона о метафорической природе осмысления времени. Согласно их теории, концептуализация времени в языке невозможна без обращения к метафорам, преимущественно пространственным [Lakoff & Johnson, 2003]. Эта идея находит подтверждение и в исследовании Джорджа Рубинштейна, посвященном концептуализации отрезков времени в русском языке [Rubinstein, 2002], и может быть продуктивно использована при анализе английской темпоральной лексики.

Календарь как отражение научного и мифологического мышления. Календарь представляет собой один из древнейших результатов научной деятельности человека и отражает этапы накопления астрономических знаний. В различных культурах основными хронологическими единицами выступают естественные отрезки времени, определяемые движением Земли и небесных светил: день, месяц и год. При этом носители древних культур не обладали современными научными представлениями о движении космических тел и опирались на наивную геоцентрическую картину мира, в значительной степени мифологизированную.

Первые попытки фиксации ритмов времени, в частности лунных циклов, обнаруженные на стоянке Бильцингслебен в Германии, датируются возрастом более 300 тысяч лет. Уже более 30 тысяч лет назад человек регулярно наблюдал и фиксировал движение Луны (согласно исследованиям А. Маршака) и других небесных светил — прежде всего Солнца (о чем свидетельствует ориентация неандертальских захоронений, изученная А.П. Окладниковым) и ярких звезд, возможно, и планет (В.Е. Ларичев).

Свидетельствами первобытной мифологизации небесных объектов, на движении которых основывалось измерение времени, могут служить различные источники:

1.мифологические универсалии астрономического содержания (культ небесных светил, исследованный Ю.Е. Березкиным на фольклорном материале);

2.архаичные астрономические представления (образы созвездий, изученные В.Е. Ларичевым, М. Раппенглюком и другими исследователями);

3.общая для языков разных семей и даже надсемей астрономическая лексика (работы С.А. Старостина, Ю.Л. Мосенкиса и других лингвистов);

4.внутренняя форма астронимов (названий небесных объектов), многие из которых восходят к палеолиту, как показали исследования Ю.А. Карпенко, В.В. Иванова, Ю.Е. Березкина и других ученых.

Календарные системы Древнего Востока и их влияние на европейскую традицию. Особый интерес представляют календарные системы и связанные с ними представления о времени в цивилизациях Древнего Востока, оказавшие значительное влияние на формирование европейских, в том числе английских, календарно-временных представлений.

В Древнем Египте существовала сложная система божеств, связанных с различными аспектами времени и небесными светилами. Выделялись божества Солнца на разных этапах его суточного пути (утреннее солнце Хепри, дневное — Ра, вечернее — Атум), несколько божеств Луны (Тот, Ях, Хонсу) и многочисленные божества звезд и созвездий, среди которых особое место занимал Сириус. Примечательно, что богом календаря, вычислений и знаний в целом был лунный бог Тот, что свидетельствует о первостепенной важности лунных наблюдений в египетской культуре. В эпоху Юлия Цезаря принципы египетского календаря были заимствованы римлянами и впоследствии оказали влияние на календарные традиции европейских народов, в том числе и англосаксов.

Не менее значимым был астрономический компонент в шумеро-вавилонской мифологии. У шумеров центральными мифологическими образами выступали бог неба Ан, бог Луны Нанна, его сын — бог Солнца Уту и богиня планеты Венера Инана (Иннана). Аналогичные божества под другими именами (Шамаш "Солнце", Син "Луна", Иштар "Венера") почитались и вавилонянами. Особый интерес представляет мотив порождения Солнца Луной, свидетельствующий о первостепенной мифологической и календарной роли Луны в шумеро-вавилонской культуре, как и в египетской.

В шумеро-вавилонской традиции получили развитие представления о магическом числе 7, связанном с количеством видимых невооруженным глазом движущихся небесных тел (Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн), продолжительностью одной фазы Луны (7 дней), количеством видимых звезд в созвездиях Большой Медведицы и Плеяд. Именно в этой культуре сформировалась семидневная неделя, впоследствии воспринятая европейскими народами. В шумеро-вавилонской астрономии окончательно оформились и систематизировались представления о зодиакальных созвездиях, многие названия которых сохранились в современной европейской, в том числе английской, астрономической терминологии.

Древнеиндийский календарь, развивавшийся с III-II тысячелетий до н. э., начиная с протоиндийской культуры Хараппы и Мохенджо-Даро, представляет интерес для сопоставительного анализа ввиду родства индоевропейских языков. Исследование общих черт в календарно-временной лексике древнеиндийского и древнегерманских языков может способствовать реконструкции индоевропейских представлений о времени.

Календарь Древнего Китая, основанный на мифологизированной астрономии, также демонстрирует общетипологические закономерности развития календарно-временных представлений. Как и в других древних культурах, начала четырех сезонов года в Китае определялись движением определенных созвездий, а главным божеством выступало обожествленное небо Тянь.

Специфика архаического восприятия времени. Анализируя древние представления о времени и календаре, необходимо учитывать их существенные отличия от современных научных концепций. Эти отличия обусловлены не только недостатком объективных научных знаний у носителей древних культур, но и — прежде всего — особенностями мифологического мышления.

Если в современной научной парадигме время представляется как одномерное и равномерное, то в архаических культурах оно воспринималось как циклическое и неравномерное. Элементами неравномерности выступали календарные праздники, сопровождавшиеся многочисленными ритуалами, часто имитирующими движение небесных светил или воспроизводящими их форму в ритуальных предметах.

Особое значение имели новогодние праздники, соответствовавшие представлениям о разрыве циклического течения времени и ослаблении космического порядка в конце года. Примерами таких праздников могут служить пять дополнительных дней в древнеегипетском календаре, новогоднее ритуальное унижение царя в вавилонской культуре, Сатурналии в Древнем Риме, Коляда у древних славян и т.д. Отголоски этих представлений можно обнаружить и в английских новогодних и рождественских традициях.

Этнолингвистический анализ языкового воплощения древних представлений о времени и календаре позволяет реконструировать не только архаические космологические схемы, но и соответствующий сегмент языковой картины мира, связанный с первыми наивными наблюдениями природных явлений. Исследования В.В. Иванова, В.Н. Топорова и других ученых свидетельствуют о глубокой древности многих календарных понятий и их наименований.

Для английской календарно-временной лексики характерно наличие значительного пласта слов общегерманского происхождения (например, *day*, *night*, *year*, *winter*), восходящих к праиндоевропейской эпохе, наряду с заимствованиями из латыни и романских языков, отражающими влияние античной и христианской традиций (*calendar*, *hour*, *minute*, *second*, названия месяцев) [Hoad, 1993, с. 78-82]. Интересно отметить, что названия сезонов года в английском языке имеют различное происхождение: *spring* – германское (от древнеанглийского *springan* — 'прыгать, возникать'), *summer* и *winter* – индоевропейское, *autumn* – латинское (в американском английском также используется германское *fall*), что отражает сложную историю формирования

английской темпоральной лексики [Harper, 2022]. Этимологический анализ календарно-временной лексики позволяет выявить ключевые метафорические модели концептуализации времени в английской языковой картине мира, а также проследить историческое развитие соответствующих понятий.

Метафорическая концептуализация времени в английском языке. Изучение метафорической концептуализации времени в английском языке имеет значительную теоретическую базу, начиная с классических трудов Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff & Johnson, 2003] и включая более современные исследования Кевина Эванса [Evans, 2013] и других когнитивных лингвистов. Когнитивный подход позволяет выделить ключевые метафорические модели восприятия времени, закрепленные в английской языковой картине мира.

Основными метафорическими моделями концептуализации времени в английском языке являются:

1.**Время как движущийся объект** (*time as a moving object*): "Time flies", "Time drags on", "Time marches on", "The time has arrived/passed" и т.д. В рамках этой модели время представляется как объект, движущийся относительно статичного наблюдателя.

2.**Время как неподвижное пространство, по которому движется наблюдатель** (*time as stationary landscape*): "We're approaching the end of the year", "We're coming up on Christmas", "We've passed the deadline". В этой модели наблюдатель движется через неподвижное "пространство времени".

3.**Время как ресурс** (*time as a resource/commodity*): "spend time", "waste time", "save time", "invest time", "time is money". Эта модель особенно характерна для американской культуры с ее прагматическим отношением к времени и рассмотрением его как ценного ресурса [Wierzbicka, 1997, с. 11-15].

4.**Время как вместилище** (*time as a container*): "in time", "in the morning", "within a week", "outside working hours". В рамках этой модели временные отрезки концептуализируются как контейнеры, в которых происходят события.

5.**Время как живое существо** (*time as a living being*): "Time heals all wounds", "Time will tell", "Time has been kind/cruel to him". Данная модель представляет время в виде антропоморфного или зооморфного существа, способного к целенаправленным действиям.

Анализ данных метафорических моделей позволяет выявить специфику восприятия времени носителями английского языка и определить универсальные и культурно-специфические компоненты соответствующего фрагмента английской языковой картины мира [Evans, 2013, с. 64-73].

Темпоральные концепты в английской фразеологии. Особый интерес для исследования календарно-временной лексики представляет английская фразеология, в которой отражаются как архаические, так и современные представления о времени. Анализ фразеологических единиц с темпоральным компонентом позволяет выявить аксиологические аспекты восприятия времени в английской лингвокультуре [Moon, 2015, с. 183-187].

В английской фразеологии можно выделить несколько семантических групп с темпоральным компонентом:

1.**Фразеологизмы, отражающие ценность времени**: "time is money", "time is of the essence", "make the most of one's time", "quality time".

2.**Фразеологизмы, связанные с правильным/неправильным использованием времени**: "kill time", "waste time", "make good time", "mark time", "in the nick of time".

3.**Фразеологизмы, указывающие на быстротечность времени**: "time flies", "a race against time", "against the clock", "running out of time".

4.**Фразеологизмы, связанные с историческим временем**: "once upon a time", "time immemorial", "in the good old days", "since time began".

5.**Фразеологизмы, отражающие циклический характер времени**: "history repeats itself", "come full circle", "year in, year out", "day in, day out".

6.**Фразеологизмы, связанные с конкретными временными отрезками**: "Monday blues", "a month of Sundays", "a blue moon", "the witching hour".

Семантический анализ данных фразеологических единиц позволяет определить ценностные доминанты английской лингвокультуры в отношении времени, среди которых особое место занимают пунктуальность, эффективное использование времени, плановость и организованность [Curry & O'Donoghue, 2019, с. 45-48].

Календарно-временная лексика в современном английском языке. Современный английский язык обладает разветвленной системой лексических средств для обозначения временных отрезков и отношений. Эта система включает как исконные лексические единицы, так и заимствования, как общеупотребительную лексику, так и терминологию. В зависимости от семантики и сферы употребления, календарно-временную лексику современного английского языка можно классифицировать следующим образом:

1.**Названия основных временных единиц и их частей**: *second*, *minute*, *hour*, *day*, *week*, *month*, *year*, *decade*, *century*, *millennium* и т.д.

2.**Названия частей суток**: *morning*, *noon*, *afternoon*, *evening*, *night*, *midnight* и т.д.

3.**Названия дней недели**: *Monday*, *Tuesday*, *Wednesday*, *Thursday*, *Friday*, *Saturday*, *Sunday*.

4.**Названия месяцев**: *January*, *February*, *March*, *April*, *May*, *June*, *July*, *August*, *September*, *October*, *November*, *December*.

5.**Названия сезонов**: *spring*, *summer*, *autumn* (*fall*), *winter*.

6.**Названия праздников и особых дней календаря**: *Christmas*, *Easter*, *Halloween*, *Thanksgiving*, *New Year's Day*, *Valentine's Day* и т.д.

7.**Названия исторических периодов**: *Antiquity*, *Middle Ages*, *Renaissance*, *Victorian era*, *Industrial Revolution*, *Digital Age* и т.д.

8.**Термины, обозначающие временные отношения**: *synchronic*, *diachronic*, *simultaneous*, *consecutive*, *precedent*, *subsequent* и т.д.

9.**Лексика, обозначающая субъективное восприятие времени**: *eternity*, *moment*, *instant*, *fleeting*, *lasting*, *temporary*, *permanent* и т.д.

10. **Специальная терминология, связанная с измерением времени**: *chronometer*, *timepiece*, *hourglass*, *sundial*, *calendar*, *almanac* и т.д.

Лексикографический анализ данных групп лексики позволяет выявить семантические и словообразовательные особенности календарно-временных наименований в английском языке, их стилистическую дифференциацию и особенности функционирования в различных типах дискурса [Leech, 2014, с. 112-117].

Особый интерес представляет сопоставительный анализ календарно-временной лексики британского и американского вариантов английского языка, выявляющий как общие черты, так и различия в вербализации темпоральных концептов. Например, в американском английском наряду с заимствованным из латыни через французский словом *autumn* широко используется германское по происхождению *fall*, а также существуют специфические темпоральные выражения, связанные с американскими реалиями (*Thanksgiving*, *Presidents' Day*, *Labor Day* и т.д.) [Davies, 2017, с. 92-96].

Заключение. Проведенное исследование теоретических основ изучения календарно-временной лексики английского языка позволяет сделать ряд важных выводов, имеющих значение как для теоретической лингвистики, так и для практики межкультурной коммуникации.

Во-первых, концепт времени является одним из фундаментальных концептов в любой культуре и языке, наряду с концептом пространства. Представления о времени отражают наблюдения человека над природными явлениями и имеют глубокие мифологические и культурные корни. В английском языке эти представления воплощаются в разветвленной системе календарно-временной лексики, включающей как исконные лексические единицы общегерманского происхождения, так и заимствования из латыни и романских языков.

Во-вторых, современная английская календарно-временная лексика представляет собой результат длительного исторического развития, в ходе которого происходило взаимодействие германской языковой традиции с античной и христианской. Это взаимодействие особенно ярко проявляется в названиях дней недели, представляющих собой кальки с латинских наименований с заменой имен римских богов соответствующими германскими божествами, а также в названиях месяцев, заимствованных из латыни.

В-третьих, специфика архаического восприятия времени (цикличность, неоднородность, сакральность) сохраняется в семантике и этимологии многих календарно-временных наименований и оказывает влияние на современное языковое сознание. Это проявляется, в частности, в наличии метафорических обозначений "хороших" и "плохих" дней, временных периодов, имеющих положительную или отрицательную коннотацию.

В-четвертых, в английской языковой картине мира можно выделить несколько ключевых метафорических моделей концептуализации времени: время как движущийся объект, время как неподвижное пространство, по которому движется наблюдатель, время как ресурс, время как вместилище, время как живое существо. Каждая из этих моделей реализуется в определенных лексических и фразеологических единицах и отражает специфику восприятия времени носителями английского языка.

В-пятых, календарно-временная лексика английского языка представляет собой сложную систему, включающую различные семантические группы: названия основных временных единиц и их частей, названия частей суток, дней недели, месяцев, сезонов, праздников и особых дней календаря, исторических периодов и т.д. Эта система отражает как универсальные, так и культурно-специфические особенности восприятия времени и календаря.

В-шестых, изучение английской фразеологии с темпоральным компонентом позволяет выявить ценностные доминанты английской лингвокультуры в отношении времени, среди которых особое место занимают пунктуальность, эффективное использование времени, плановость и организованность. Эти ценностные доминанты нашли яркое отражение в таких фразеологизмах, как "time is money", "time is of the essence", "make the most of one's time" и т.д.

Проведенное исследование открывает перспективы для дальнейшего комплексного анализа календарно-временной лексики английского языка с применением методов когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и этнолингвистики. Особый интерес представляет со-

поставительное изучение темпоральных концептов в различных лингвокультурах, выявление универсальных и культурно-специфических механизмов концептуализации времени, а также анализ динамики развития календарно-временной лексики в контексте изменений в восприятии времени современным обществом.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке методологии анализа других концептуальных областей, в лексикографической практике, в преподавании английского языка и межкультурной коммуникации, а также в переводческой деятельности для преодоления межкультурных барьеров, связанных с различиями в восприятии времени.

ЛИТЕРАТУРА

1.Афанасьева, О.В. (2006). Особенности трехслойной структуры концепта времени (на материале английского, испанского и русского языков). В: III Междунар. Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: Труды и материалы (Т. 2, с. 127-129). Казань: Изд-во Казанского ун-та.

2.Бансимба, М. (2007). Концепт ВРЕМЯ в русской, французской и конголезской языковых картинах мира (Автореф. дис. канд. филол. наук). Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет.

3.Crystal, D. (2003). The Cambridge Encyclopedia of the English Language (2nd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.

4.Curry, N., & O'Donoghue, T. (2019). Time and Language: A Cognitive Linguistics Approach. London: Routledge.

5.Davies, M. (2017). The New Vocabulary of Time: A Corpus-based Analysis of Temporal Lexis in British and American English. Journal of English Linguistics, 45(2), 87-104.

6.Hoad, T.F. (1993). The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: Oxford University Press.

7.Иванова, Т. (2002). Концепт времени и языковых моделей времени. В: Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Сборник статей. Шумен. Режим доступа: http://www.russian.slavica.org/article140.html

8.Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). Metaphors We Live By (2nd ed.). Chicago: University of Chicago Press.

9.Moon, R. (2015). Corpus Approaches to Idioms. The Bloomsbury Companion to Lexicography, 185-194.

10. Simpson, J., & Speake, J. (2008). The Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford: Oxford University Press.

11. Успенский, Б.А. (1989). История и семиотика (восприятие времени как семантическая проблема). Статья вторая. Труды по знаковым системам, 23, 30-36.

12. Watkins, C. (2011). The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots (3rd ed.). Boston: Houghton Mifflin Harcourt.

13. Wierzbicka, A. (1997). Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. New York: Oxford University Press.

14. Элиаде, М. (2000). Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость (Пер. с фр. Е. Морозовой и Е. Мурашкинцевой). СПб.: Алетейя.

15. Азизова Ф. С. Культурологические аспекты непрерывного образования. Некоторые особенности образования взрослых в обучении переводу (на примере фразеологизмов) в контексте непрерывного образования //Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2011. – №. 9. – С. 447-448.

16. Зияева С. А. Использование аутентичных видеоматериалов для развития социолингвистической компетенции студентов-филологов на занятиях по немецкому языку //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11 [1]. – С. 99-110.

17. Aripova A. K. Approaches to intensive language teaching //Journal of Modern Educational Achievements. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 71-75.

18. Рахмонкулова Х. С. Характеристики развития учебно-стратегической компетентности //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 27-34.

19. Khalilova S. T. Technology of designing situational tasks in the content of practical education //National and Foreign Pedagogics. – 2012. – Т. 2. – С. 142-148.

20. Мохинур М. М. Трансформация коммуникативного неологизма в эпоху цифровых технологий (на примере английского языка) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 141-146.

21. Мирзаева Н. Ф. Вопросы преподавания испанского языка в современном вузе на современном этапе //Вестник науки и образования. – 2023. – №. 6 (137). – С. 100-102.

22. Абдуллаев М. К. Фреймовая семантика сленговых единиц в современном испанском языке: когнитивно-прагматический аспект //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [1]. – С. 5-15.

23. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.